

УДК 81' 272(470.345)

DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-2/2-162-165

ЛЕМОВ Аркадий Владимирович,
Мордовский государственный университет им. Н.П.
Огарёва,
г. Саранск, Россия
avlemov@gmail.com

LEMOV Arkady V.,
Ogarev Mordovia State University,
Saransk, Russia
avlemov@gmail.com

ВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНО-РУССКОГО БИЛИНГВИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ МОРДОВСКОЙ ДЕРЕВНЕ

AGE PECULIARITIES OF MANIFESTATION OF NATIONAL- RUSSIAN BILINGUALISM IN A MODERN MORDOVIAN VILLAGE

Статья посвящена рассмотрению особенностей переключения языковых кодов русского и мордовского (эрзянского) языков в различных возрастных группах. Основная задача исследования состоит в том, чтобы выяснить, находятся ли друг с другом в современной мордовской деревне такие языковые коды, как эрзянский язык и русский язык, в отношениях функциональной дополнительности относительно возраста носителей этих языков. Объектом данного исследования стали представители старшего поколения одной мордовской (эрзянской) деревни. Выводы делаются на основе анализа анкет, предложенных ста респондентам, которые практически составляют все население некогда большого села. Выясняется, что выбор языка в различных возрастных группах в свою очередь зависит от воздействия экстралингвистических, лингвокультурологических факторов, прежде всего от различий сферы общения (официальная обстановка, домашний обиход, производство, родственные связи и т.д.). В ситуациях пассивного общения (обращение к СМИ, чтение книг) во всех возрастных группах функциональность русского языка несколько увеличивается, а в случаях активного общения (в быту, на работе, с представителями государственных структур) роль русского языка сводится к минимуму и соответственно главным средством коммуникации становится родной язык.

The article is fully devoted to the problem of the switch codes of Russian and Mordovian (Erzya) languages in various age groups. The main task of the research is to find out whether Erzya and Mordovian languages in a modern village are in functional additionality in regard to the age of the native speakers. The study object is the representatives of the older generation one of the Mordovian (Erzya) village. Conclusions are made in virtue of the questionnaire done by a hundred of respondents who are the total population of a formerly big village. It is found out that the choice of the language in various age groups depends upon the influence of the extra-linguistic and cultural linguistic factors, primarily upon the differences in the sphere of communication (formal setting, household, production, family ties). The usage of Russian language is on the rise in all age groups in the situations of passive communication (an appeal to the mass media, reading books). But in the cases of active communication (in household, at work, with the representatives of government institutions) Russian language recedes and mother tongue language becomes correspondingly the main means of communication.

Ключевые слова: социалингвистика, языковой код, национально-русское двуязычие, билингвизм, эрзянский язык, мордовский язык.

Keywords: sociolinguistics, language code, national Russian bilingualism, bilingualism, Erzya language, Mordovian language

Последние десятилетия характеризуются повышенным вниманием к социалингвистическим вопросам. Так, языковые ситуации и языковая политика в монографическом плане серьезно исследовались, например, в работах В.М. Алпатова [1], В.И. Беликова и Л.П. Крысина [2]. Если в обществе функционируют два и больше языков и при этом один из них – общегосударственный, как это имеет место в Республике Мордовия, возникает необходимость исследовать механизмы такого функционирования, чтобы получить ответы на вопросы: в каких аспектах социальной и бытовой жизни они используются, каковы их взаимоотношения с общегосударственным языком? Ответы на эти вопросы могут помочь и в теоретическом, и практическом осмыслении лингвистических, экстралингвистических, лингвокультурологических факторов, влияющих на уровень развития билингвизма в Мордовии, ибо билингвизм – одна из форм социальной и личностной адаптации к условиям существования носителя языка.

В качестве сообщества, языковая ситуация в котором анализируется социалингвистами, обычно рассматриваются совокупности людей, различные по численности – от целой страны, области, города до малых социальных групп (например, производственного, учебного, спортивного и подобного им коллектива) и даже отдельной семьи. Предметом анализа, как в нашем случае, становится языковая ситуация в отдельном селе, с учетом того, что результаты исследования могут быть экстраполированы на более крупную языковую общность (здесь – на сельскую часть целой республики).

Конкретизируя предмет исследования, определим его основную задачу, которая состоит в том, чтобы выяснить, находятся ли друг с другом в современной мордовской деревне такие языковые коды, как эрзянский язык и русский язык, в отношениях функциональной дополнительности относительно возраста носителей этих языков. Для решения указанной задачи было проведено анкетирование жителей эрзянского села. Пункты анкеты стандартны и представляют

собой обычный перечень вопросов, принятых в социалингвистических исследованиях при анализе языковой ситуации в регионах одной страны с многонациональным составом населения.

Рассматривая языковую ситуацию в регионе, где в течение столетий носители русского языка проживают в тесном соседстве и практически одной жизнью с другим (другими) народами, языковеды в соответствии с методологией социалингвистических исследований выясняют специфику использования (функционирования) русского и родного языков. Проверяется гипотеза, в соответствии с которой данная специфика во многом обусловлена имеющимися между его носителями различиями в возрасте, половой принадлежности, социальном статусе, уровне культуры и образования, профессиональной деятельности. Немаловажную роль в сложившейся языковой ситуации играет и место проживания: город, село. Если село, то удаленность его от административного центра и города.

Объектом данного исследования стали представители разных возрастных групп мордовской (эрзянской) деревни Новые Турдаки Кочкуровского района Мордовии. Деревня расположена примерно в 40 километрах от республиканского центра и меньше чем в 20 километрах от районного центра. Ранее большое село, растянувшееся вдоль федеральной дороги Саранск – Пенза почти на пять километров, теперь вымирает. Постоянно в нем живут не более 100 семей, и две трети домов или заброшены, или используются в качестве дачных строений. Бывшая средняя школа сократилась до одного класса начальной с несколькими разновозрастными учениками. Жителей моложе 30 лет практически нет. Ответить на вопросы анкеты было предложено 100 респондентам – практически всем представителям сельчан. Изменение политической обстановки в стране, смена государственного строя, процессы демократизации, которые стали стимулировать интерес властей и народа к постановке проблем языкового строительства в национальных республиках, никак не отразились на функциональных аспектах сосуществования родного и русского языков в указанном селе. А в некоторых случаях возможности пользоваться родным языком даже сузились: фактически недоступным для многих жителей стало радио с его ежедневными передачами на мордовских языках, почти не читаются национальные газеты и журналы (многие бывшие колхозники просто не имеют материальной возможности подписаться на местные издания).

Безусловно, русский язык на территории Мордовии свои функциональные обязанности выполняет не одинаковым образом. Нет нужды доказывать это функциональное различие в городе и в деревне, но даже внутри деревенского сообщества эти функциональные различия, хотя и не так рельефно, но достаточно хорошо выражены. Совершенно очевидно, что по-разному ведут себя в языковом отношении исконные жители мордовской деревни и их дети, в зрелом возрасте покинувшие родные края, и особенно внуки (которые уже родились в городе), даже несмотря на то? что они практически еженедельно приезжают к своим родным из недалекого города, а в летнее время гостят в деревне на протяжении школьных и вузовских каникул.

Как показало анкетирование, билингвы обычно распределяют языковые коды в зависимости от условий общения: в официальной обстановке – один, в обиходе – другой; на производстве технического характера – один, на производстве нетехнического характера – другой (обычно тот же, что и бытовой). Более того, переключение кодов происходит и при общении внутри одной семьи, если в ней появляется носитель иного, не мордовского, языка, и при общении старшего поколения с городскими внуками и правнуками.

Таким образом, с социалингвистической точки зрения явление вариативности кодов заслуживает внимания постольку, поскольку языковые варианты могут использоваться в зависимости от социальных и возрастных различий между носителями языка и от разнообразных различий в условиях речевого общения.

Анкетирование предоставило данные для анализа особенностей функционирования русского и эрзянского языков исконного населения деревни Новые Турдаки в следующих группах: возрастных (до 49 лет, от 50 до 69 лет, от 70 и старше), профессионально-социальных (рабочие квалифицированного труда, рабочие неквалифицированного труда, служащие и сельская интеллигенция; пенсионеры, естественно, представляли данные о работе до выхода на пенсию), гендерных (различия по полу).

В советские времена, как известно, в таких республиках, как Мордовия, преобладал, причем в значительной степени, такой тип билингвизма, который характеризуется как русско-национальное двуязычие. В настоящее время при сохранении этого типа наблюдается (хотя и очень медленный) процесс некоторого движения в сторону национально-русского двуязычия.

Прежде всего в сфере средств массовой информации и культурной жизни (увеличилось время вещания на мордовских языках на радио и телевидении, стали разнообразнее программы и тематика этого вещания, с получением собственного здания активизировалась деятельность национального театра, значительное внимание уделяется фольклорным коллективам, более актуальными признаны исследования в области финно-угорской лингвистики, оживился интерес к преподаванию и изучению мордовских языков, в связи с чем появляется больше учебников, учебных пособий, словарей и т.д.).

Но если в условиях городского общения в современной Мордовии наблюдается стремление к возрождению интереса к эрзянскому и мокшанскому языкам и расширению их социальных и бытовых функций в разных сферах общения, то в сельской глубинке среди коренных носителей национальных языков в этом смысле сколько-нибудь заметных изменений не наблюдается.

Как показывает анкетирование, все респонденты считают, что исключительно на русском языке во время работы они друг с другом не общаются. В то же время количество респондентов, использующих только мордовский язык, увеличивается с возрастом: от 28,57% в возрасте до 49 лет, до 46,15% – до 69 лет и 78,7% – 70 лет и старше. Остальные респонденты варьируют языковые коды в основном в пользу применения родного языка – *чаще на мордовском* – следующим образом (соответственно по возрастам): 50%, 38,46%, 4,25%.

Иную картину мы видим, анализируя функционирование языков при обращении к средствам массовой информации (в основном, газеты и телевидение, так как радио большинство жителей Новых Турдак не слушают вообще, и не потому, что не желают, а потому, что считают неоправданными затраты на оплату этого вида связи). Здесь наблюдается более частое применение русского языкового кода: *только на эрзянском* и *чаще на эрзянском* языке газеты читают лишь представители самого старшего поколения, таковых всего 12,75%. При просмотре телепередач абсолютное предпочтение не отдается ни одному языку, но интересно то, что количество респондентов, для которых безразлично, на каком языке слушать телепередачи, с возрастом увеличивается. Ср.: 50%, 89,74% и 95,74%. С некоторой степенью осторожности можно предположить, что обращение внимания в последние десятилетия государственных и общественных структур к языковой политике в целом и к родным языкам в частности сыграло свою положительную роль и более молодое поколение проявляет больший интерес к вопросам применения родного языка, чем те, кому за 70 и кто рос и прожил основную часть своей жизни совершенно в других социально-информационных структурах. С другой стороны, нельзя не учитывать, что ни печатная продукция СМИ, ни тем более телевидение не предоставляют особого выбора для читателей и слушателей сельской местности: газеты читаются те, которые появляются в домах в большей степени не по подписке (для многих это дорого), а программы многоканального телевидения на русском языке просто преобладают и, следовательно, в какой-то степени навязываются зрителям.

Общение в государственных учреждениях (не выше районного уровня, когда посетитель уверен, что чиновник владеет эрзянским языком) также *чаще* всего происходит на родном языке, или это общение возможно на обоих языках в *одинаковой мере*, причем независимо от возраста, а вот *только на мордовском* больше общаются представители младшей из обследованных групп, которые, как мы предположили выше, в некоторых ситуациях, а в данном случае в официальной обстановке осознанно переключаются на родной языковой код. Видимо по этой же причине (большая степень национальной самоидентификации) среди представителей указанной возрастной группы больше читающих книги на родном языке (соответственно 14,28%, 10,25% и 8,51%).

Поскольку в определенном количестве семей наблюдаются смешанные браки (в основном с русскими) и количество таких семей увеличивается с возрастом респондентов (среди анкетирруемых самой возрастной группы таких семей 65,95%), постольку не удивительно, что число семей, в которых общение происходит только на мордовском языке, увеличивается от старшей к средней и далее к более младшей возрастной группам (29,78%, 56,41% и 85,71%). И наоборот: общение на двух языках происходит активнее с увеличением возраста (14,28%, 28,2% и 48,93%). Также к более зрелому возрасту становится большим, но очень незначительно, число респондентов, использующих в общении с одноплеменниками оба языка: 0%, 10,25% и 19,14%.

В целом же можно сказать, что в ситуациях пассивного общения (обращение к СМИ, чтение книг) во всех возрастных группах функциональность русского языка несколько увеличива-

ется, а в случаях активного общения (в быту, на работе, с представителями государственных структур) роль русского языка сводится к минимуму и соответственно главным средством коммуникации становится родной язык.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Алпатов В.М.* 150 языков и политика. 1917–2000. – М., 2000.
2. *Беликов В.И., Крысин Л.П.* Социоллингвистика. – М., 2001.

REFERENCES

1. *Alpatov V.I.* 150 languages and politics. 1917–2000. – Moscow, 2000.
2. *Belikov V.I., Krysin L.P.* Sociolinguistics. – Moscow, 2001.

Информация об авторе

Лемов Аркадий Владимирович, доктор филологических наук, профессор, кафедра русского языка, Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, г. Саранск, Россия
avlemov@gmail.com

Получена: 06.04.2016

Для цитирования статьи: Лемов А.В. Возрастные особенности национально-русского билингвизма в современной мордовской деревне. Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8. № 2. Часть 2. с. 162-165.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-2/2-162-165

Information about the author

Lemov Arkady V., Doctor of Philological Sciences, Professor, Department of Russian Language, Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia

avlemov@gmail.com

Received: 06.04.2016

For article citation: Lemov A.V. Age peculiarities of manifestation of national-Russian bilingualism in a modern Mordovian village. [Vozrastnye osobennosti natsional'no-russkogo bilingvizma v sovremennoy mordovskoy derevne]. Krasnodar. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl' = Historical and Social Educational Ideas. 2016. Tom 8. № 2. Vol. 2. Pp. 162-165.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-2/2-162-165